

На всю жизнь

В Государственную Публичную библиотеку имени М. Е. Салтыкова-Щедрина я впервые пришел в 1900 году студентом филологического факультета Юрьевского (ныне Тартуского) университета. В читальном зале мне бросилась в глаза тянувшаяся по карнизу выразительная надпись: «Словеса книжные суть реки, напоющие вселенную». Она запомнилась мне на всю жизнь. Прошло уже шестьдесят три года, а я все помню ее как одушевленный призыв.

За это время я бывал в библиотеке бесчисленное количество раз и, конечно, многие подробности позабыл, но навсегда сохранил теплое, благодарственное отношение к ней. Здесь было мне все мило – и добродушие гардеробщиков, и чистота помещений, и тишина в читальном зале. Библиотекари были корректны и внимательны, любезно давали советы, быстро находили нужную книгу. С признательностью вспоминаю, как в справочном отделе я учился технике книговедения и библиографии.

Каждые рождественские и пасхальные каникулы я приезжал из Юрьева в Петербург и посещал библиотеку. По неизданным материалам ее рукописного отдела я напечатал в «Литературном вестнике» за 1902 год стихотворения декабриста В. К. Кюхельбекера.

Но вскоре мое общение с библиотекой прервалось: за участие в студенческих забастовках я был выслан с запрещением въезда в столицу. И только в 1906 году опять приехал в Петербург. Я начал сотрудничать в издании редактируемого незабвенным С. А. Венгеровым собрания сочинений Пушкина, одновременно участвовал в изданиях Академии наук и в журнале «Былое»; поэтому участились мои посещения библиотеки. Я получил право заниматься в специальном зале для научных работников, там пользовался консультациями В. И. Саитова, а затем – библиографической картотекой на квартире этого выдающегося книговеда и пушкиниста.

В 1909 году Академия наук поручила мне подготовить академическое издание сочинений Грибоедова, и мои посещения рукописного отдела еще более участились. Они прервались в 1918 году, когда я был избран профессором Саратовского, а потом Московского университета.

В 1940 году по поручению дирекции библиотеки я редактировал каталог рукописей Н. А. Некрасова, составленный А. Н. Михайловой. Позднее был официальным оппонентом на защите диссертации Е. И. Кожевникова «А. В. Кольцов в печати и критике», консультировал С. М. Бабинцева по цензурной истории «Горя от ума». В давнем научном общении нахожусь с главными библиотекарями В. Э. Боградом и Ф. М. Быковой.

Когда я прохожу по Невскому мимо центрального здания библиотеки, я ощущаю теплоту в своем сердце. Я горжусь мировым значением этой сокровищницы знаний.

Н. Пиксанов,
член-корреспондент Академии наук СССР

Пиксанов Н. К. На всю жизнь // Библиотекарь. – 1964. – № 1. – С. 24.